

Встреча для вас

Николай НЕКРАСОВ: МЕЛОДИЯ СЕРДЦА НАРОДНОГО

В октябре прошлого года в крупном американском университетском центре Афины (штат Огайо) появились красочные афиши. Жители города приглашались на концерт Академического оркестра русских народных инструментов под руководством заслуженного артиста РСФСР Николая Некрасова.

...Зал «Мемориал», рассчитанный на 2.000 мест, был заполнен до отказа. Нельзя сказать, чтобы наши музыканты не волновались. Ведь в зале сидела студенческая молодежь, с детства воспитанная на джазе, на музыкальном модерне. Как воспримет она необычный для себя репертуар?

После первых же номеров сомнения рассеялись. Свист и топот — высшее выражение восторга у американской публики — были свидетельством тому, что аудитория завоевана. Никто не думал, что...

Едва прозвучали первые музыкальные фразы «Калинки» во втором отделении концерта, вдруг оглушительно завывли пожарные сирены, вспышки световой сигнализации бешеными бликами закружились по стенам зала. Публика вскочила с мест. В узких проходах началась давка.

Секундное замешательство на лицах музыкантов.

— Играть! — крикнул Некрасов, хотя голоса его, конечно, никто не слышал, а сам он тоже не слышал ни одного инструмента. Дирижерская палочка продолжала ткать музыкальное полотно произведения, не делая ни одного узелка. Это было так неожиданно, что паника погасла так же быстро, как и началась, люди стали возвращаться на свои места. Все еще выли сирены, но наши музыканты уже видели — бой выигран.

Наконец сирены смолкли, оркестр и солист завершили исполнение номера. И тогда зал встал. Более десяти минут длилась овация. Публика аплодировала как исполнителю мастерства артистов, так и их стойкости и выдержке. Не случайно один из зрителей сказал после концерта советским гостям:

— Восхищен вашим мужеством. Я понял, почему вы победили фашизм.

Действительно, русский народный оркестр проявил русский народный характер.

В этом году талантливый коллектив отмечает свое тридцатипятилетие. Его организатором, первым художественным руководителем и дирижером был заслуженный артист РСФСР П. Алексеев, домристр-виртуоз. В 1945 году оркестр насчитывал всего 20 человек.

С годами росли творческие возможности ансамбля. Через песню, частушку, былинку оркестр уверенно прокладывает путь в музыку крупных форм, монументальных симфонических картин. С коллективом начали работать такие советские дирижеры-симфонисты, как А. Гаук, Г. Столяров, Н. Аносов, Г. Рождественский, В. Федосеев. Оркестр стремился возродить и развить на высокой профессиональной основе традиции деревенского музицирования, основанного на импровизации, свободной музыкальной фантазии, когда каждый музыкант наносит на основную музыкальную тему свои мелодические «узоры» и получается причудливый хоровод звуков, непринужденный, радостный, увлекательный.

С 1973 года коллективом руководит Николай Некрасов — потомственный музыкант. Его отец был известным домристром, сам Николай с малых лет играл на балалайке. Дирижерское образование получил в Московском музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. Долгие годы руководил оркестром народных инструментов русского народного хора имени Пятницкого, затем оркестром ансамбля народного танца Союза ССР, руководимого Игорем Моисеевым.

С музыкой я связан с самого раннего детства, — говорит Николай Николаевич. — Моя мать играла на виолончели, работала в фонотеке на радио. Отец руководил секстетом домристов, потом небольшой инструментальной группой, которая выступала вместе с хором Радиокomiteта. Эта группа часто аккомпанировала таким выдающимся вокалистам, как Обухова, Максакова, Давыдова, Лемешев. Часто бывал у нас дома известный дирижер Николай Семенович Голованов.

Никогда не забуду свою первую встречу с Сергеем Яковлевичем Лемешевым. Помнится, он обсуждал с моим отцом у нас дома только что прошедшую репетицию. Уточнялась трактовка отдельных музыкальных фраз русской песни «Вот мчится тройка почтовая».

— Все-таки я сейчас докажу, — сказал Сергей Яковлевич, — что этот куплет будет звучать гораздо убедительнее, если... И он запел. Запел так, что мне показалось, будто не трамвай тренькает за стенами комнаты, а тоскливо звенит колокольчик под дугой и не под ногами прохожих скрипит снег, а под полозьями кибитки. Это было чудо, рожденное замечательным артистом.

Я зачарованно смотрел на Сергея Яковлевича, а он сказал: — Русская песня, Коля, — это мелодия сердца народного. Ты про то всегда помни. Вот так и формировался мой вкус. Мог ли я пойти другой дорогой?

— Но, насколько я знаю, в вашей судьбе у музыки была сильная соперница — авиация.

— Верно, — улыбается Николай Николаевич. — Было время, когда она даже взяла верх. Я учился в летном училище и, возможно, стал бы летчиком, если бы не подкачало здоровье. До сих пор не могу равнодушно смотреть на летящий самолет. Думаю, что человек, хоть раз поднявший машину в небо, навсегда оставляет там частицу души.

— Недавно ваш оркестр завершил длительные гастроли по городам США и Англии. Расскажите, пожалуйста, как проходила эта поездка.

— Это были очень интересные, хотя, прямо скажем, и трудные гастроли. С 30 сентября по 7 декабря мы дали 38 концертов в США и 13 — в Англии. Чрезвычайно уплотненный график выступлений, переезды из города в город отнимали много сил. Тем не менее мы вернулись с чувством удовлетворения и исполненного долга, так как, думается, внесли свой вклад в дело пропаганды русской народной музыки.

Николай Николаевич показывает мне многочисленные газетные вырезки, журнальные статьи, письма, отзывы, которые свидетельствуют о подлинном триумфе оркестра. Критика и музыканты в один голос отмечают высокое исполнительское мастер-

ство коллектива, выделяют игру солистов: балалаечников Николая Ишутина и Александра Пыртыкова, исполнителя на звончатых гусях Валерия Тихонова, певцов А. Огнивцева, Н. Лебедеву, К. Лисовского, Г. Борису, В. Пьявко. «Дейли ньюс» отмечает высокое мастерство Н. Охотникова, мощный бас которого американский корреспондент сравнивает с «раскатами сибирского землетрясения». И хотя никто толком не знал, было ли вообще в Сибири когда-либо землетрясение, выступление этого певца, вероятно, надолго запомнится американцам.

А мнение Самуэла Л. Сингера в газете «Инквэйер» о визите русского оркестра приобретает особенный интерес сейчас, когда реакцион-

ные круги в США стремятся ограничить культурные связи с нашей страной. «Если бы был шире американо-советский культурный обмен и чаще приезжали актеры и такие оркестры, как оркестр Некрасова, вызвавший бурную овацию в помещении «Валли Фардж Мюзик Фер» в воскресенье, то, может быть, не нужны были бы такие вещи, как соглашения ОСВ-2».

— Оставим на совести нашего доброжелателя некоторую политическую наивность, — говорит Н. Некрасов, — но, безусловно, рациональное зерно в нем есть. Я убедился в стремлении к дружбе и сотрудничеству со стороны подавляющей части простого американского народа. Вы знаете, было исключительно приятно, когда после концерта к нам приходили музыканты-любители с русскими (хоть и плохими) народными инструментами. Да, есть в Америке небольшие группы, увлеченные русской музыкой. Вопросы одни и те же: где взять инструменты, ноты русских песен (их почти нет ни в США, ни в Англии), нет ли желающих приехать на небольшую сруб преподавать. Часто эти беседы кончались совместными импровизированными выступлениями. А вы бы видели, как принимала публика наше исполнение американских народных песен! Море восторга, дружелюбия. Иначе не скажешь. Нет, я твердо убежден, что американский народ не за ссорачивание культурных связей. То же могу сказать и об англичанах. Они оказались совсем не такими чопорными, сдержанными, «застигнутыми на все пуговицы», как нам их, например, обрисовывали в США.

— Николай Николаевич, чем вы объясните, что гитара начинает вытеснять из рук молодежи такие исконно народные инструменты, как, например, балалайка или гармонь?

— Ну с определением «вытесняет» согласиться вряд ли можно. Теснит, это верно. Здесь, на мой взгляд, есть ряд причин. Частично — мода. Но только частично. Главное — другое. Гитара — инструмент, доступный по приобретению, да и по освоению (я имею в виду, конечно, минимальный, так сказать, уровень освоения). Потом следует учесть широкую тягу к «гитарному пению». Оно, как правило, допускает возможность использования даже весьма скромных вокальных данных. Иногда это просто песенный речитатив, где наиболее «ударным» компонентом выступает текст. Это уже хуже. Потому что и текст, и аккомпанемент должны выступать на равных.

Гитара — инструмент, весьма богатый по музыкальным возможностям, и он тяготеет к себе самого серьезного отношения. Обидно бывает, когда видишь ребят, освоивших с трудом три-четыре аккорда, колотящих что есть мочи по струнам и кричащих при этом неизвестно что и неизвестно зачем. Так и хочется сказать: за что вы ее так, бедную, она ведь может помочь вам выйти в настоящее прекрасное мир музыки. Одним словом, гитару надо культивировать и дальше, но относиться к ней надо более чутко, что ли...

Беседа наша подошла к концу. Николай Николаевич Некрасов спешил на концерт. Его ждала новая встреча со зрителем, на суд которого оркестр выносил сегодня новые мелодии сердца народного.

Н. ЛАВРОВ.